

Цюй Ин промолчал.

Его молчание красноречивее любых слов подсказало Сян У ответ.

Прежде ему никогда не приходилось сталкиваться с подобным. Божества и духи всегда казались призрачным эхом древних легенд, а нити судьбы — нелепой выдумкой, состряпанной лишь ради того, чтобы водить людей за нос.

Но теперь зыбкая грань рухнула. По ту сторону обнаружилась зловещая реальность: распухший труп-утопленник, с размаху бьющийся в лобовое стекло, обезумевший отец, лишивший жизни собственного сына, и родители, навсегда сгинувшие в туманную дождливую ночь.

Солнце скрылось за горизонтом, навалилась вечерняя прохлада. Сян У глубже вжался в пассажирское кресло. Скрытый за тёмными стёклами очков взгляд безучастно скользил по проносящемуся мимо городскому пейзажу.

Всё вокруг казалось тусклым и мрачным, словно кадры на потрёпанной плёнке старого кинопроектора.

Цюй Ин скользнул по нему взглядом и поднял стекло.

— Зачем тебе очки в такое время? — ровным тоном спросил он.

Сян У очнулся от своих мыслей и удивлённо хмыкнул:

— Так ты же сам мне их нацепил! Я-то их уже снял.

— Какой послушный, — усмехнулся Цюй Ин.

Сян У задумчиво посмотрел на спутника и стянул очки.

— Что вам удалось разузнать о Цю Чихае? — спросил он.

— Если повезёт, он сегодня объявится там, где удерживают заложника, — ответил Цюй Ин.

— А если нет?

— Тогда останется лишь ждать следующего убийства.

Сян У поджал губы.

Цюй Ин пытался разгадать, какую игру ведёт Сян У, но стоило ему скосить глаза, как их взгляды встретились.

Юноша смотрел прямо на него — его влажные угольно-черные глаза казались спелыми, умытыми росой виноградинами.

Цюй Ин поспешно отвернулся, делая вид, будто его взгляд соскользнул случайно.

"Виноград"

Бывают ведь такие ягоды: с виду спелые и сладкие, а раскусишь — скулы сведёт от невыносимой кислинки. Снимешь тонкую упругую кожицу, а под ней — полупрозрачная изумрудная мякоть, сочащаяся чистым ядом.

Этот мимолётный, нервный взгляд озадачил Сян У. Он негромко кашлянул и, пытаясь разрядить обстановку, заговорил:

— Послушай, оператор Цюй, откуда у тебя все эти фокусы? — Сян У принялся увлеченно жестикулировать. — Это было невероятно! Никаких заклинаний, просто вытягиваешь руку, и тут — вжух!..

Цюй Ин мысленно фыркнул.

"Ну вот, началось. Обычный дежурный сценарий любого шпиона"

Чтобы втереться в доверие за короткий срок, они всегда разыгрывают одну и ту же карту: «Огромное спасибо, вы такой потрясающий!», «О боже, я в этом совсем ничего не смыслю!» или «Я так вами восхищаюсь, научите меня тоже, ну пожалуйста!».

— Слушай, у вас там что, оптовые закупки светозумовых гранат налажены? — с совершенно серьёзным видом поинтересовался Сян У. — Швыряешься ими направо и налево...

...?

Цюй Ин сжал губы в тонкую линию.

— Это были очищающие талисманы.

— А, — кивнул Сян У, пропустив поправку мимо ушей. — То есть призраки боятся яркого света?

Но вообще, от такой вспышки даже живой человек мигом ослепнет.

Цюй Ин нахмурился. Он решительно не понимал, что это за новая тактика соблазнения.

Какая разница, ведь любого шпиона в конце концов ждёт смерть. Если бы Сян У придерживался классического сценария и залепетал: «Вы такой невероятный, я просто преклоняюсь перед вами!», Цюй Ин не поленился бы подыграть ему.

Или спроси он дежурное: «Вы такой успешный, да ещё и невероятный красавец, почему у вас до сих пор нет парня?». Цюй Ин преспокойно перевёл бы стрелки, поинтересовавшись, почему сам Сян У ни с кем не встречается.

Именно так в своё время действовал Чэнь Чэнь.

Во время их первого совместного задания Чэнь Чэнь по возвращении на виллу тут же притворился, будто у него в ванной сломался душ, и пришёл проситься помыться в комнату к Цюй Ину.

Поступи Сян У так же, Цюй Ин, пожалуй, отнёсся бы к нему снисходительнее.

Тогда он, конечно, выставил Чэнь Чэня за дверь. Но видя, насколько этот недотёпа Сян У беспомощен и неспособен продвинуть своё шпионское расследование, Цюй Ин готов был ускорить процесс и подыграть парню — исключительно для того, чтобы побыстрее со всем покончить и заняться его похоронами.

Вот только этот горе-детектив со своим альтернативным мышлением никак не желал идти по проторенной дорожке. Неужели его даже самым азам обольщения не учили?

— И кстати! — Сян У оживился и легонько коснулся пальцами своего века. — Что это за заклинание такое, которое лечит глаза обычным поцелуем?

Пальцы Цюй Ина, сжимавшие руль, на секунду дрогнули.

— Ты ведь просто поцеловал собственную ладонь, а потом приложил её к моим глазам, верно?

— Сян У подался вперёд, бесцеремонно нарушая личные границы водителя.

Краем глаза Цюй Ин видел устремленный на него любопытный взгляд, но упрямо продолжал смотреть на дорогу, инстинктивно избегая встречаться с парнем глазами.

— Да точно ведь! Я расслышал звук, — Сян У смущённо почесал щёку. — Такой тихий чмок... и совсем-совсем рядом с моим лицом.

Цюй Ину показалось, будто в горле у него застрял комок мягкой ваты.

Самое время было развить эту тему, подыграть ему.

Но стоило голосу Сян У стать чуть тише, как этот мягкий ком скользнул глубже, вызывая щекотку в горле и странное, необъяснимое смятение в груди.

Цюй Ин уже собрался кашлянуть, чтобы небрежно отмахнуться и закрыть тему, как Сян У снова его опередил.

— Оператор Цюй, — Сян У с сомнением приподнял руку, — у тебя что, аллергия на металл?

— Что? — не понял тот.

Сян У указал пальцем на его мочку:

— Ухо покраснело.

Повинуясь внезапному порыву, он потянулся ближе и слегка коснулся покачивающейся серьги в виде темных птиц.

Хлоп!

Цюй Ин резко ударил его по руке.

Удар вышел на удивление сильным. На тыльной стороне ладони мгновенно проступил багровый след. Сян У ошеломлённо замер.

Пунцовый оттенок на ухе Цюй Ина, показавшийся Сян У признаком смущения, мгновенно сошёл на нет, сменившись ледяной бледностью.

Стекло опустилось, и в салон ворвался резкий поток холодного ночного воздуха.

— Извини, — тихо произнёс Сян У, уловив перемену в настроении спутника.

Какое-то время они ехали в полном молчании, прерываемом лишь гулом мотора, пока Цюй Ин наконец сухо не выдавил:

— Угу.

— Эта серьга... — Сян У осторожно коснулся собственной мочки, прощупывая почву. — Она ведь имеет какое-то особое зна...

Он так и не закончил фразу «...чение». Взгляд Цюй Ина сделался по-настоящему пугающим.

Мрачный, леденящий — так смотрят разве что затаившие злобу неупокоенные духи.

Тем не менее, вопреки ожиданиям, Цюй Ин всё же снизошел до ответа.

— Память о покойном, — отрезал он.

Последнее, что осталось ему от дорогого человека.

Сян У бросил на украшение ещё один короткий взгляд, откинулся на спинку кресла и больше не проронил ни слова.

Когда Цюй Ин и Сян У прибыли на место, перед ними развернулась жуткая картина. В отдалении, прямо под эстакадой развязки, какой-то мужчина мёртвой хваткой вцепился в горло женщине.

Это был Лю Ан, и держал он Чжан Хуа.

В облике Лю Ана больше не осталось и следа от недавней скорби убитого горем отца. Напротив, он пребывал в состоянии дикого, исступленного безумия: истошно орал, беспорядочно размахивал зажатым в руке ножом и метался из стороны в сторону, прикрываясь заложницей.

На заросшем травой склоне безуспешно пытался работать переговорщик, стараясь успокоить разъярённого мужчину.

— Назад! Все назад, суки! — исходил пеной Лю Ан. — Ещё один шаг, и я перережу этой твари глотку!

— Господин Лю, успокойтесь. Мы выслушаем любые ваши требования, только не делайте глупостей. Никто к вам не приближается, — мягко, но уверенно вещал в рацию переговорщик.

Лю Ан затравленно зыркал по сторонам, продолжая удушающим приёмом сдавливать шею Чжан Хуа.

Хватка его была столь сильна, что несчастная женщина едва могла дышать и была не в силах даже пошевелиться.

Все замерли в тревожном ожидании требований похитителя.

Но Лю Ан упорно отмалчивался. Никто не понимал, чего именно он хочет в обмен на жизнь Чжан Хуа, и переговоры зашли в тупик.

Оставив Сян У позади, Цюй Ин решительно шагнул к полицейским и забрал у переговорщика рацию.

— Лю Сы и Лю Синьйой спасены, — безразличным тоном произнёс он в микрофон.

Занесенный нож Лю Ана замер в воздухе.

Узнав голос Цюй Ина, он взревел:

— Врёшь, сука! Не проведёшь!

— И что же тебе пообещала Цю Фэнь? — Цюй Ин сделал осторожный шаг вниз по склону и замер, когда Лю Ан вновь угрожающе вскинул лезвие. — Сказала, что если Лю Нянь прикончит Лю Синьйой и Лю Сы, тебе перепадёт кругленькая сумма?

— Заткнись! Слышишь? Назад, мать твою!

— А она упомянула, что то подпольное казино принадлежит её родному брату?

— Пошёл на хер!

Лю Ан потерял рассудок от ярости. Не желая ничего слушать, он с диким воплем прижал остриё к шее заложницы.

Из неглубокого пореза брызнула алая кровь, побежав по сверкающей стали.

Цюй Ин отвёл рацию от лица.

— Ли Чэншуан? — негромко позвал он.

Из высокой травы неподалёку робко высунулась круглая, лохматая голова.

Ли Чэншуан, весь облепленный сорняками, с трудом приподнялся, судорожно сжимая в руках приклад.

— Братан, я же из этой хреновины стрелять не умею! — панически зашептал он.

— Я умею! — тут же вызвался притаившийся рядом молодой сержант.

— Сейчас за спиной Лю Ана появится призрак, — ровным тоном предупредил Цюй Ин.

Сержант озадаченно почесал затылок и сразу заткнулся.

— И что нам делать?! — затрепетал Ли Чэншуан.

Цюй Ин одарил его ледяным, не предвещающим ничего хорошего взглядом.

Ли Чэншуан сглотнул и поспешно вжал голову обратно в траву.

Лю Ан метался как безумный. Ли Чэншуан, никогда прежде не державший в руках оружия, никак не мог поймать его в прицел — ствол ходил ходуном.

Цюй Ин изначально не питал иллюзий насчёт его стрелковых навыков. Цю Фэнь на месте преступления не было, её братец Цю Чихай тоже залёг на дно. А это значило лишь одно: они уже подчинили себе дух Лю Няня и намеревались использовать его снова.

Всё происходило в точности так, как Цюй Ин объяснял Сян У. Алчные сиблинги Цю охотились за нитями судьбы. Чем свирепее кромсали друг друга связанные этой невидимой пуповиной близкие люди, тем проще было разорвать узы и поглотить высвободившуюся духовную эссенцию.

Лю Нянь уже был мёртв. И теперь, если его призрак расправится с собственным отцом, Лю Аном, связывающая их нить порвётся навсегда.

В этот момент первостепенной задачей было вытащить Чжан Хуа живой.

Цюй Ин быстро прикинул шансы и снова заговорил в рацию:

— Выкатывай свои условия, Лю Ан. Только заруби себе на носу: Цю Фэнь за тобой не придёт. Её цель — заставить мёртвого Лю Няня собственноручно вырезать всю семью, и ты в этом списке — главное блюдо. Мне плевать, какими сказками она тебя кормила, но если ты отпустишь женщину прямо сейчас, мы сможем договориться.

— А если не отпущу?! — истошно взвизгнул Лю Ан, надрывая связки.

Цюй Ин сухо приподнял ладонь.

В ту же секунду над травой угрожающе приподнялось дуло винтовки, нацеленное прямо ему в лоб.

— Полиция выплатит компенсацию её семье, — равнодушно бросил Цюй Ин.

Смысл угрозы был ясен без лишних слов: они выстрелят без колебаний, даже если заложница погибнет.

В глазах Лю Ана промелькнул дикий, звериный страх. Он судорожно сглотнул слюну и закричал:

— Врёшь! Не посмеете! Она у меня в руках!..

— Я не коп, Лю Ан, — оборвал его Цюй Ин. — Моё дело — оккультные консультации. Жизнь заложницы меня вообще не колышет.

Но про себя он понимал: нужно вызволить Чжан Хуа до того, как явится призрак её сына.

Хватка Лю Ана слегка ослабла, но паника мешалась в нём с упрямой злобой:

— Хорош заливать! Думаешь, я испугался? Стреляй, давай! Вали обоих!

— У тебя ещё есть шанс уцелеть. Пока призрак твоего сына не добрался до твоей глотки, я могу выбить для тебя защиту в Особом бюро. Но если ты сейчас упустишь этот шанс — тебе крышка. Приготовиться к выстрелу.

Ли Чэншуан послушно приподнял ствол повыше, подставляя его под свет фонарей, чтобы Лю Ан отчётливо его видел.

— Три.

— Два...

— Стой! погоди! — наконец сорвался на визг Лю Ан. — Я... ладно, я...

Пронизывающий могильный холод заструился по его позвоночнику. Лю Ан содрогнулся всем

телом от внезапного озноба.

Сперва он думал, что Цюй Ин просто берёт его на пушку. Но эта потусторонняя, липкая стужа, пробравшая до самых костей, заставила его опомниться. Сладкие речи Цю Фэнь о безбедной жизни и безопасности теперь казались дешёвой заманухой.

Каким же он был кретином! Поверил шлюхе из подпольного притона и по её указке полез с ножом на полицию!

Вокруг его лодыжек сомкнулись невидимые, мокрые путы, сочащиеся болотной жижей, но из-за дикого всплеска адреналина безумец этого даже не почувствовал.

— Ты обещал защиту! Слышишь? Сначала вызови своих людей, пусть меня отсюда заберут! — закричал он, пытаясь выторговать хоть что-то.

И тут он заметил, как лицо Цюй Ина резко исказилось.

Но смотрел тот не на него, а куда-то ему за спину...

Что там?

Лю Ан инстинктивно оглянулся.

В нос ударил жуткий смрад гнилой болотной воды. Прямо перед его лицом парила раздутая, посиневшая физиономия утопленника, застывшая в уродливой гримасе.

От ужаса Лю Ан разжал хватку. Чжан Хуа, почувствовав свободу, принялась отчаянно вырываться. Люди и привидение сплелись в один воющий, бьющийся клубок.

— Поздно! — Цюй Ин швырнул рацию на землю и рявкнул Ли Чэншуану: — Стреляй в Лю Ана!

— Да не могу я попасть, они крутятся! — взвыл в слезах Ли Чэншуан.

Стоявший рядом сержант не решался сам выхватить ствол и лишь в панике тормозил парня, призывая его крепче держать приклад и целиться ровнее.

Цюй Ин сжал зубы. Из широкого рукава в его пальцы скользнула жёлтая полоска талисмана.

Но это был самый крайний, отчаянный шаг.

Из-за своей заблокированной природы Цюй Ин не мог направить силу талисмана избирательно. Мощный очищающий разряд испепелил бы призрака Лю Няня, но заодно выжег бы души Лю Ана и несчастной заложницы.

Безумец дико верещал, катаясь по траве и волоча за собой Чжан Хуа. Все трое — жертва, убийца и неупокоенный дух — сплелись воедино, не давая ни единого шанса для чистого удара.

Понимая, что недотёпа Ли Чэншуан никогда в жизни не сделает точный выстрел, Цюй Ин медлил, судорожно взвешивая риски.

Грохнул выстрел.

Резкий звук разорвал ночную тишину.

Дротик скользнул по воздуху и вошёл Лю Ану точно под левую лопатку, насквозь пробив висевшего на нём призрака.

Цюй Ин резко обернулся и наткнулся на раздосадованную мину Сян У.

— Ну вот...

Юноша, которого он опрометчиво оставил без присмотра, каким-то чудом ухитрился вырвать оружие из дрожащих рук Ли Чэншуана. Опустив ствол, Сян У разочарованно вздохнул:

— Всего лишь транквилизатор.

<http://bllate.org/book/19754/2006780>